

Марина Винник

КРОВЬ ВО СНЕ

12+

Марина Винник

Кровь во сне

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Винник М. А.

Кровь во сне / М. А. Винник — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вот уже несколько дней старшеклассница Рейчел не может нормально спать. Ей снятся молодые женщины, которых безжалостно режет невидимый убийца. В это время в городе, где живет Рейчел, на самом деле происходят убийства, и полиция не может найти никаких зацепок. Рейчел и её друзья узнают, что двадцать лет назад подобные убийства уже совершались, и убийца учился в их школе...

Город Спрингфилд, штат Калифорния,

апрель, очень раннее утро

– Нет, нет, пожалуйста, не надо! – шестнадцатилетняя Рейчел Вудс металась по кровати, из-под плотно сомкнутых век катились слёзы. – Пожалуйста, нет!

– Рейчел, милая, что с тобой? – в комнату вбежала миссис Вудс, симпатичная женщина средних лет. Она склонилась над плачущей дочерью, взяла её за плечи и потрясла. Девушка с громким «Ах!» резко села и уставилась на мать. Взгляд карих глаз был совершенно безумным.

– Мама? Мамочка, с тобой всё в порядке, ты не ранена? – Рейчел схватила мамины руки и стала их осматривать. Миссис Вудс села на край постели и крепко обняла дочь.

– Со мной всё в порядке. Тебе опять приснился кошмар?

– Опять! – Рейчел разрыдалась в объятиях матери. Её уже неделю мучил один и тот же сон, причем каждый раз она помнила всё больше ужасных деталей. Рейчел редела на плече у матери, невнятно бормотала что-то, а мама гладила её спутанные каштановые волосы и повторяла: «Ничего, дорогая, ничего. Это сон, просто страшный сон». Прошло минут сорок, прежде чем Рейчел успокоилась и задремала. В распахнутые настежь окна маленькой комнаты просачивался рассвет. Еще немного, и начнется новый день.

Рейчел пришла в школу в отвратительном настроении, которое сложилось из страшного сна, собственного бледного от недосыпа лица в отражении зеркала, и перспективы писать контрольную по физике – самом непонятном для Рейчел предмете.

– Ну, вот за что мне это? – пожаловалась она на перемене в классе географии своей лучшей подруге Кире. Кира сочувственно улыбнулась и погладила Рейчел по руке.

– Не переживай из-за физики. Я наизусть выучила решения задач по всем пяти вариантам.

Каждый, кто встречал Киру Маршалл, мгновенно проникался к ней симпатией. Чистые голубые глаза, длинные светлые волосы, нежный голосок и хрупкая фигурка вызывали острое желание любить и защищать это очаровательное существо от всех мыслимых врагов. Однако близкие друзья Киры знали, что под внешностью девочки-цветочка скрываются острый ум, великолепная память, трудолюбие, надежность и упорство танка. И чем сложнее была поставленная перед мисс Маршалл задача, тем с большей энергией она в неё вгрызалась. Рейчел и Кира дружили с первого класса. Они были свидетелями всех взлётов и падений друг друга.

– Милые девушки, у меня для вас прекрасная новость! – на соседнюю парту плюхнулся красный рюкзак, а над ним возвышался Уилл Ротмарс – друг Рейчел и парень Киры. Он играл в школьной баскетбольной команде, и за это учителя прощали ему не только вечно растрёпанные длинные волосы, но и регулярные опоздания в школу. Половина старшеклассниц вздыхала по Уиллу, но этому высоченному блондину никто не был нужен, кроме Киры. Он обошел парту, кивнул Рейчел, обнял и поцеловал свою девушку.

– Какая новость, Уилл? – спросила Кира.

– Физики не будет!

– Как? Почему?

– Понятия не имею! Внизу повесили объявление. У нашего класса замена, пойдем на историю.

У Рейчел отлегло от сердца. Ни физики, ни контрольной. История тоже не сахар, но сейчас она казалась идеальной альтернативой. Однако через полтора часа, когда Рейчел слушала монотонный рассказ учителя о Великой депрессии и боролась со сном, идеальная альтернатива превратилась в сущее наказание. Кире уже дважды приходилось толкать её в бок.

– Я вижу, мисс Вудс желает нам что-то сказать?

Учитель истории стоял около парты и сверху вниз смотрел на Рейчел. Его тонкие губы недовольно поджались. Кира попыталась спасти положение.

– Мистер Маклин, я...

– Не нужно, мисс Маршалл. Я знаю, что события, о которых мы говорим сегодня, Вам прекрасно известны, и не собираюсь тратить время. Я хочу услышать мисс Вудс.

От плохой оценки Рейчел спас вихрастый пацан, который ворвался в кабинет и громко заявил, что мистера Маклина ждут в учительской. Тот вышел, велел ученикам найти и выписать из учебника решения, благодаря которым страна смогла преодолеть кризис. Когда за учителем закрылась дверь, Рейчел захлопнула учебник и с тоской посмотрела на часы. Еще двадцать минут до конца урока. Она не может тут больше находиться. Рейчел встала.

– Куда ты? – спросила Кира.

– Пойду, умоюсь, может, поможет. Спать хочу, сил нет.

В школьном туалете никого не было. Рейчел ополоснула лицо холодной водой, неодобрительно посмотрела на своё отражение, подумала о покупке снотворного и вздрогнула от громких голосов в коридоре.

– Не может быть! Как это случилось?!

– Её нашла полиция на дорожке возле дома. Миссис Кримс...

Продолжение фразы заглушила громкая трель звонка на перемену. Рейчел выскочила из туалета и одна из первых узнала причину отмены урока физики. Их учительница, миссис Дженнифер Кримс, была найдена соседкой на дорожке возле собственного дома. Её буквально исполосовали чем-то очень острым. Ни орудия, ни следов убийцы полиция на месте преступления не обнаружила. Новость разнеслась по школе со скоростью лесного пожара. Повсюду слышались рыдания, плакали даже те, кто, подобно Рейчел, терпеть не мог физику. Миссис Кримс было всего двадцать пять лет, она недавно переехала с мужем и маленьким сыном из Сан-Франциско. Кто же мог совершить такое зверство?

После уроков Рейчел, Кира, Уилл и сестра Уилла, Эшли, как обычно собрались в кабинете литературы – обители их любимого учителя, мистера Джеймса Паркера. За те пять лет, что он работал в школе, между ним и этими четырьмя ребятами возникла прочная, почти дружеская связь. Когда Уилл сомневался, стоит ли выступать за школьную команду по баскетболу или лучше записаться в местный спортивный клуб, он обратился за советом к мистеру Паркеру. Когда Кира была не уверена в своих чувствах к Уиллу, она обсуждала это с Рейчел... и с мистером Паркером. Он уважал их интересы, их мнения по разным вопросам, и никогда не пытался давить на то, что они всего лишь дети, а он взрослый. Сейчас он мерил шагами пространство между своим столом и противоположной стеной. Дойдет до стены и идет обратно, запуская пальцы во вьющиеся темные волосы. Его брови были нахмурены, умные карие глаза смотрели в пол, губы были плотно сжаты. Рейчел стиснула руки между коленями. Её бил крупная дрожь. Образы из ночных кошмаров вставали перед ней как наяву.

– Всё, как в моих снах, – пробормотала она.

– Рейчел, – обратилась к ней Кира, – расскажи нам свои сны. Всё, что помнишь.

Рейчел глубоко вздохнула.

– Мне снились девушки, – начала она, – молодые девушки. Красивые. Я не помню лиц, но во сне я знала, что они красивы. А потом я видела, как у них сами собой появлялись раны. На руках, на ногах, на лице, их будто резали невидимым ножом. Вся одежда была в крови. Девушки кричали. А сегодня мне приснилось, будто кто-то стоит рядом и смеется. Кто-то смотрел, как они истекают кровью, и очень радовался.

Кира обняла Рейчел и стала покачивать. Обе девушки еле сдерживали слёзы. Эшли приподняла бровь.

– Не вижу связи, – сказала она. – Рейчел, то, что ты рассказываешь, конечно, очень страшно, но какое это имеет отношение к убийству миссис Кримс? Как по мне, ты просто насмотрелась ужасиков.

– Брось, Эш! – Уилл толкнул сестру, – Ты что, не видишь, как Рейчел напугана? Тебе бы такое приснилось.

– Да я и не такое видела. Как сейчас помню, прохожу я мимо твоей комнаты, а ты стоишь там в одних трусах перед зеркалом и прыщи свои разглядываешь. Нам по двенадцать было, а я до сих пор это помню, вот где ужас был!

– Заткнись! – Уилл глянул на Киру, проверяя, не слышала ли она. Но та по-прежнему обнимала Рейчел. К вечным разборкам Ротмарсов их друзья давно привыкли.

– Слишком мало данных, чтобы делать выводы, – задумчиво сказал мистер Паркер, наконец усаживаясь за стол. Он посмотрел на часы и сказал:

– Идите домой, мы поговорим обо всём завтра.

Когда ребята ушли, он еще некоторое время сидел в кабинете. Литература была не единственным его интересом. Вещие сны, необъяснимые явления, магия – всё то, чему нет места в нашем разумном и насквозь материальном мире, идеи, от которых люди отказываются, когда вырастают, – всё это вызывало его живейший интерес. За свои сорок пять лет он прочел столько книг, что хватило бы на несколько библиотек, и сейчас его не отпускало ощущение, что между снами Рейчел и убийством миссис Кримс действительно есть связь. Но данных было слишком мало.

По пути домой Кира настояла, чтобы Рейчел переночевала у неё, и девушка не возражала. В ней теплилась надежда, что ночь на новом месте, да еще и после душевных бесед с лучшей подругой, обойдется вовсе без сновидений. Напрасно. Она проснулась на рассвете с громким криком.

– Нет, не делай этого!

– Рейчел, Рейчел, всё хорошо, ты здесь, – Кира тормошила подругу.

– Это случилось опять, Кира! Погибла девушка... И на этот раз я видела убийцу, но не запомнила! – Рейчел стукнула кулаком по подушке и вытерла слёзы. Кира села на кровати, обхватила руками колени.

– Ты не запомнила лицо девушки? – спросила она.

Рейчел покачала головой. Подруги не стали пытаться снова уснуть, оделись и спустились на кухню. Кира заварила кофе, а Рейчел включила телевизор. Как раз шли первые утренние новости.

– Ужасное убийство учительницы средней школы заставило полицию открыть факты, которые они уже некоторое время скрывали от жителей нашего города. Миссис Дженнифер Кримс стала четвертой жертвой жестокого маньяка. Шеф полиции Бортон отказался раскрыть детали расследования, но нашему корреспонденту удалось узнать, что три предыдущие жертвы также скончались от многочисленных ран, нанесенных, вероятно, острым ножом. Никаких следов убийцы обнаружить не удалось. Никто ничего не видел, – вещала с экрана миловидная ведущая. Её прическа была аккуратной, макияж ровным, а голос профессионально собранным. Но она боялась. Она вполне могла стать следующей, чье изрезанное тело найдут рядом с домом, в парке или на парковке. И никто ничего не увидит. Чашка с кофе дрожала в руке Киры, и девушки не отрывали взгляда от телевизора, даже когда новости сменились утренней передачей про животных. В школу они шли молча.

– Тихо, леди и джентльмены, тихо! – пожилой учитель алгебры постучал по столу линейкой. – Что вас так взбудоражило? Обычно мой урок начинается в тишине.

Он осмотрел класс. Шестнадцать голов склонились над тетрадями, разглядывая ряды формул. Внимательно разглядывая. Пожалуй, даже слишком. Эшли Ротмарс нервно теребила плетеный браслет на левой руке. Учитель обратился к ней.

– Мисс Ротмарс, Вы так волнуетесь оттого, что не выучили правило вычисления логарифмов?

Эшли вскинула голову. Желая ни в чем не уступать, и ничем не походить на брата, она носила короткую стрижку, и каждое утро тщательно укладывала волосы. Косая чёлка упала ей на глаза, и девушка поправила её.

– Нет, мистер Форсайт. Я волнуюсь не из-за логарифмов, а из-за того, что какой-то сумасшедший убил уже четверых человек, а полиция даже не почесалась об этом сообщить.

– О, да, – хмыкнул учитель, – конечно, в полиции не хотели об этом говорить, чтобы не началась паника. Но не переживайте, мисс Ротмарс, Вам просто придётся на какое-то время отменить прогулки под луной со своими кавалерами, пока убийцу не поймают. Этот подражатель Сидни Хотчкинсу не сможет долго скрываться. И раз логарифмы Вас не беспокоят, прошу к доске.

– Мистер Форсайт? – Рейчел подняла руку.

– Да?

– Кто такой Сидни Хотчкинс? Почему Вы сказали, что этот убийца ему подражает?

– Мисс Вудс, у меня другие планы на этот урок!

Но на него уже смотрели шестнадцать пар взволнованных, встревоженных, заинтересованных глаз, и учитель сдался.

– У вас на следующей неделе полугодовая контрольная, а вы такой ерундой интересуетесь. Но так и быть. Сидни Хотчкинс учился в этой школе двадцать лет назад. Он был одним из самых тихих учеников, и не доставлял никаких проблем. Полиция пришла за ним как раз во время моего урока. Мальчишка попытался сигануть из окна, но полицейские его скрутили. Его обвинили в убийствах семи молодых женщин, и спустя две недели казнили на электрическом стуле. Его несчастные родители вскоре после этого уехали из города, и больше о них или о самом Сидни никто не вспоминал.

Будто со стороны Рейчел услышала свой голос:

– Как он убил их?

– Резал хорошо заточенным кухонным ножом, пока не истекали кровью. Последняя видимо попыталась с ним бороться и ранила его тем же ножом. На ней нашли следы его крови. Мисс Вудс?

Рейчел обмякла на стуле и потеряла сознание. Уилл сбегал в медицинский кабинет и принёс пузырёк с нашатырным спиртом и клочок ваты. От резкого запаха девушка пришла в себя.

– Если вам из-за этой истории будут сниться кошмары, то имейте в виду, что вы сами напросились, – сухо сказал мистер Форсайт, когда в классе воцарилась тишина. Он собрался снова вызвать Эшли к доске, но тут прозвенел звонок. Ученики толпой вывалились в коридор, а Кира придержала Уилла за рукав и кивнула в сторону Рейчел. Та присела на стул под плакатом, оповещавшим учеников об уже прошедшем вечере школьных танцев. Её бледное лицо резко контрастировало с темными волосами, и когда она посмотрела на друзей, глаза её казались огромными.

– Я вижу во сне убийства, – сказала Рейчел. – Но почему я?

Она отказалась пойти к мистеру Паркеру вместе со всеми и отправилась домой. Когда Рейчел пришла, её мать возилась на кухне, готовила какое-то особенное жаркое на ужин. Рейчел предложила свою помощь, но миссис Вудс отказалась.

– За этим мясом нужно очень внимательно следить. Лучше сделай салат, хорошо?

– Да, мама.

Через полчаса всё было готово, и вкусные ароматы наполняли дом. Мать и дочь ужинали. По телевизору шел какой-то старый фильм, который миссис Вудс смотрела вполглаза. Когда с основным блюдом было покончено, миссис Вудс заметила:

– Ты сегодня такая задумчивая, дорогая.

Рейчел не слышала вопроса. Она съела всё, что лежало у неё на тарелке, не ощущая вкуса. Вот уже больше недели она видит во сне убийцу, который орудует в их городе, подражая при этом действиям некоего Сидни Хотчкинса, которого за такие же убийства казнили двадцать лет назад.

– О чем ты думаешь, Рейчел?

Миссис Вудс задала свой вопрос громче, чем собиралась, уж очень её встревожил остановившийся взгляд дочери. И Рейчел, вырванная из раздумий этим громким голосом, ответила на автомате:

– О Сидни Хотчкинсе.

Миссис Вудс уронила вилку. Она с громким звоном упала на край тарелки, скатилась с неё на стол, испачкав соусом скатерть. Никто этого не заметил. Мать и дочь смотрели друг на друга. Миссис Вудс первая нарушила молчание.

– Что?

– Сидни Хотчкинс, мама. Мистер Форсайт, наш учитель по алгебре, сказал, что тот, кто убил миссис Кримс и еще трёх девушек, подражает Сидни Хотчкинсу. Этот Сидни учился в нашей школе...

И тут Рейчел осенило, она подалась вперед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.